

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна

**И.Н. СМЕРНОВ – ПРОФЕССОР ИМПЕРАТОРСКОГО
КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань-2011

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Ягудин Булат Мухамедович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Синицын Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор
Рокина Галина Викторовна

Ведущая организация – Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится 17 февраля 2011 г. в 14.00. часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.01 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, исторический факультет К(П)ФУ, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ (Казань, ул. Кремлевская 18, корп. 2).

Автореферат разослан ____ января 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент _____ Д.Р. Хайрутдинова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Постановка проблемы. К числу активно разрабатываемых сегодня актуальных тем относится исследование процессов формирования в русском обществе последней четверти XIX – начала XX вв. новых идеологических и научно-мировоззренческих основ, соответствующих понятию нации эпохи модерна. Особый интерес представляет то, как развивалась и что представляла собой в этот период российская историческая наука, какую роль в нациестроительных процессах она играла как в виде институализированной системы знаний, так и в виде корпорации университетских ученых-историков или в лице ее отдельных выдающихся представителей. С этой точки зрения важным объектом исследования становится профессиональная и общественная деятельность ученых-историков Казанского университета, т.к. она протекала в условиях полиэтничного Поволжья, где нациестроительные идеи и процессы неизбежно преломлялись через проблематику межатнического взаимодействия и актуализировали этнологические исследования. В этих условиях Казанский университет, один из старейших центров российского образования и науки, интегрируя в себе влияние отечественных и зарубежных научно-исторических тенденций, представлял собой творческую лабораторию, вырабатывающую интересные и значимые научные и общественные идеи.

В этой связи представляет научный интерес наследие Ивана Николаевича Смирнова (1856-1904), профессора кафедры всеобщей истории Казанского императорского университета, занимавшегося средневековой историей южных славян и историей и этнографией финно-угорских народов Поволжья. Оба направления представляли собой достаточно редкую для своего времени и востребованную научную специализацию, были актуальны как с научной, так и с идеологической точки зрения в свете панславистской и балканской проблематики во внешней политике России, а также в связи с ее внутренней политикой в отношении инородцев. Труды ученого были переведены на европейские языки и получили высокую оценку в научных кругах Финляндии, Венгрии, Франции, были отмечены официальными премиями и наградами научных обществ. В советское время его творчество долго не подвергалось объективному анализу, хотя оно привлекало к себе внимание не только историков и этнографов, но и социологов, археологов, религиоведов, музееведов.

Актуальность данного исследования продиктована потребностью объективного анализа развития отечественной исторической и этнографической науки в конце XIX – начала XX вв., в которой И.Н.Смирнов как историк и этнограф сыграл видную роль. Так, он одним из первых в отечественной славистике приступил к изучению южных славян и предложил строго позитивистские подходы в исследовании их истории. Как финно-угровед И.Н.Смирнов стоял у истоков изучения феномена этничности в отечественной этнографии и свойственные ей в то время достижения и заблуждения в полной мере отразились в его творчестве. Исследование формирования и эволюции его научных взглядов необходимо для более полной реконструкции историографии отечественного дореволюционного финно-угроведения. Творчество

И.Н.Смирнова представляет интерес и с точки зрения изучения истории Казанского университета, поскольку достаточно ярко отражает научную жизнь, профессиональную и общественную деятельность, а также социальный облик его профессорско-преподавательского состава.

Характеристика источников и литературы. Корпус материалов, использованных для исследования, классифицирован на следующие группы:

Источники: 1) *Неопубликованные источники.* Личный архив И.Н.Смирнова не сохранился, но в НА РТ и отделе редких рукописей и книг библиотеки им. Н.Лобачевского (ОРРК НБО) отложились документы, проливающие свет на факты биографии и научной деятельности ученого – это делопроизводственные материалы Казанского университета (Ф. 977.), духовной семинарии (Ф. 116.), Казанского учебного округа (Ф. 92.), канцелярии казанского губернатора (Ф. 1.), а также материалы в ОРРК НБО.

2) *Опубликованные источники.* Основным источником для изучения творчества И.Н.Смирнова послужили его научные труды. Наиболее значимы из них – его медальное сочинение¹, магистерская и докторская диссертации², историко-этнографические очерки о финно-угорских народах Поволжья³, очерк по культурной истории южных славян⁴, статьи в научных журналах и сборниках⁵, а также литографированный конспект учебных лекций по истории славянских народов, который позволяет оценить его как преподавателя⁶. Автор обнаружил более 40 новых работ И.Н.Смирнова и установил, что две статьи ошибочно приписывались ученому.

Ценным источником является публицистика И.Н.Смирнова, изучение которой позволило взглянуть на него не только как на ученого, но и как на общественного деятеля. Его публикации обнаружены в научно-просветительских изданиях «Исторический вестник», «Этнографическое обозрение», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Деятель», в газетах «Волжский вестник», «Камско-Волжский край», «Казанский телеграф». Важными источниками являются материалы изданий научных обществ, периодической печати, посвященные И.Н.Смирнову (отзывы, рецензии,

¹ Смирнов И.Н. Очерк истории Хорватского государства до подчинения его угорской короне. Казань, 1879. 128 с.

² Смирнов И.Н. Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV в. Вып. 1. Казань, 1880; Его же. Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. 2. С 1358 г. до 1573 г. // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1884. Т. 4. 229 с.

³ Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань, 1889. 225 с.; Его же. Вотяки. Историко-этнографический очерк // Известия О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1890. Т. 8, вып. 2. 308 с.; Его же. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. 295 с.; Его же. Пермяки. Историко-этнографический очерк. Казань, 1891. 289 с.

⁴ Очерк культурной истории южных славян. Вып. 1. Казань, 1900. 156 с.; Его же. Очерк культурной истории южных славян. Вып. 2. Казань, 1900. 176 с.; Его же. Очерк культурной истории южных славян. Вып. 3. Казань, 1904. 157 с.

⁵ Смирнов И.Н. Городские общины Далмации в X-XI вв. // ЖМНП. 1881 № 4. С. 289-306; Его же. Волжские болгары // Книга для чтения по русской истории. М., 1904. Т.1. С. 64-80; Земледелие в Хорватии и Далмации в X-XI века // ЖМНП. №. 10. 1883. С. 307-315; Его же. Наброски из истории финской культуры // Этнографическое обозрение. 1891. № 2. С. 60-73; Его же. Значение урало-алтайских племен в образовании и истории русской народности // Вестник и библиотека самообразования. 1903. №№ 34, 35; Его же. Остяки и вогулы // Вестник и библиотека самообразования. 1904. №№ 2, 3, 4; Его же. Финны // Книга для чтения по русской истории. М., 1904. Т. 1. С. 50-63; и др.

⁶ Смирнов И.Н. Лекции по истории славянских народов. Казань. 1886. 216 с.

некрологи), в которых дается оценка его научной и общественной деятельности современниками.

Научная литература, использованная в данной диссертации, представлена исследованиями ученых XIX в. и современных авторов по дореволюционной историографии славяноведения, финно-угроведения и медиевистики, в которых характеризуются работы или идеи И.Н.Смирнова, эпоха и историческая обстановка. Использованы различные словари, энциклопедии и иные справочные издания, содержащие материалы по историографии западноевропейской и отечественной исторической науки конца XIX – начала XX вв. Для понимания значения деятельности И.Н.Смирнова как представителя университетской науки привлечены исследования по истории высшего образования в России, истории формирования российской интеллигенции XIX в., истории Казанского университета и др.

Степень изученности темы. Литература о И.Н.Смирнове и его творчестве классифицирована по проблемно-хронологическому принципу с условным выделением четырех периодов в историографии проблемы: досоветского, советского довоенного, советского послевоенного и постсоветского, так как внимание к его наследию зависело от политической конъюнктуры в стране.

В досоветский период творчество И.Н.Смирнова получило освещение лишь в рецензиях, аннотациях и некрологах. Положительно работы ученого по славистике были оценены Н.А.Осокиным, М.В.Владимирским-Будановым, М.Петровским, Н.М.Петровским¹, в отличие от известных славистов Т.Д.Флоринского и В.И.Ламанского, не признавших научной ценности его работ². Работы И.Н.Смирнова по финно-угристикой Поволжья получили благосклонные отзывы многих научных журналах³, хотя отдельные рецензенты

¹ См.: Осокин Н.А. [Рецензия] // ЖМНП. 1885. № 3, с. 123-134. Рец. на кн.: Смирнов И.Н. Отношения Венеции к городским общинам Далмации с 1358 до 1573 г. Вып. 2. Казань: Тип. имп.ун-та, 1884. 165 с.; Осокин Н.А. [Рецензия] Казань, 1881. 11 с. Рец. на кн.: И.Н.Смирнов: Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV века. (Каз. 187 стр. 1881); Диспут И.Н. Смирнова // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1881. № 2. С. 3; Петровский Н. О трудах И.Н. Смирнова по славистике // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1904. Кн. 9. С. 41-47; Владимирский-Буданов М.Ф. Отчет о годичной командировке 1880-81 года проф. М.Ф.Владимирского-Буданова // Университетские известия. Киев. 1881. № 11. С. 1-24; Флоринский Т.Д. [Рецензия] // Университетские известия. 1885. № 2. С. 107. Рец. на кн.: И.Н. Смирнов. Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. II. С 1358 до 1573 г. Казань. 1884. Стр. 229; Ламанский В.И. Отзыв д.чл. И.Р.Г.О. – В.И.Ламанского о трудах И.Н.Смирнова // Отчет Императорского Русского Географического Общества за 1895 г. СПб., 1896. С. 26.

² См.: Флоринский Т.Д. [Рецензия] // Университетские известия. 1885. № 2. С. 107. Рец. на кн.: И.Н. Смирнов. Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. II. С 1358 до 1573 г. Казань. 1884. Стр. 229; Ламанский В.И. Отзыв д.чл. И.Р.Г.О. – В.И.Ламанского о трудах И.Н.Смирнова // Отчет Императорского Русского Географического Общества за 1895 г. СПб., 1896. С. 26.

³ [Рецензия] // Вестник Европы. 1890. Т. 2. С. 865-867. Рец. на кн.: И.Н. Смирнов. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань. 1889. Вотяки. Историко-этнографический очерк И.Н. Смирнова. Казань. 1890.; [Рецензия] // Этнографическое обозрение. 1890. № 1. С. 216. Рец. на ст.: И.Н.Смирнов. Этнография на Казанской научно-промышленной выставке; [Рецензия] // Этнографическое обозрение. 1891. № 4. С. 215. Рец. на ст.: И.Н. Смирнов. Задачи и значение местной этнографии. Казань, 1891.; [Рецензия] // Этнографическое обозрение. 1890. № 1. С. 216. Рец. на ст.: И.Н. Смирнов. Юбилей Императорского Московского Археологического общества на VIII Археологическом съезде; [Рецензия] // Живая старина. 1890. Вып. 1 С. 10-11. Рец. на кн. Вотяки. Историко-этнографический очерк И.Н.Смирнова. Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань. 1890. Т. VIII. Вып.2.; [Рецензия] // Русская мысль. 1891. Кн. 8. С. 350-351. Рец. на кн.: Пермьяки. Историко-этнографический очерк И.Н. Смирнова Казань, 1891.

указали на спорность выводов автора о существовании в недавнем прошлом у финно-угров Поволжья каннибализма, левирата и коммунального брака¹. Развернутые рецензии представили В.И. Ламанский², Е.Н. Сетеля³, Н.Харузин⁴ и П. Богаевский⁵, высшую оценку трудам И.Н.Смирнова дал Д.Н.Анучин, отметив, что они имеют «выдающееся значение в русской этнографической литературе»⁶. О И.Н.Смирнове как о выдающемся этнографе отзывались С.К.Кузнецов⁷, Е.Ф.Шмурло⁸, Н.Ф.Катанов⁹, авторы словаря Брокгауза и Ефрона¹⁰.

На следующем этапе, 1920-1945-е гг., дореволюционное славяноведение, а также финно-угроведение, были объявлены реакционными. Если в 1920-е гг. авторы в основном ссылались на труды И.Н.Смирнова по финно-угристу¹¹, то в 1930-1940-е гг. стали критиковать его идеи¹², а также его участие в Мултанском процессе¹³, хотя и отмечали значимость его работ.

В 1950-1960-е гг. труды И.Н.Смирнова получили некоторое отражение в общих исследованиях¹⁴, справочных изданиях¹⁵ и ряде работ по балканистике (Е.А.Ефремов, Н.П.Соколов, С.А.Никитин, А.Е.Москаленко и др.). В 1960-е гг. о ценности славистических работ ученого заявил А.С. Шофман, специально

¹ [Рецензия] // Новое слово. 1896. № 11. С. 121. Рец. на кн.: Мордва. Историко-этнографический очерк. Проф. И.Н.Смирнова. Казань, 1895 г.; [Рецензия] // Русская мысль. 1891. Кн. 2. С. 90. Рец. на кн.: Вотяки. Историко-этнографический очерк И.Н.Смирнова Казань, 1890. (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казан. ун-те. Т. VIII. Вып. 2).

² Ламанский В.И. Отзыв д.чл. И.Р.Г.О. – В.И. Ламанского о трудах И.Н. Смирнова [Текст] // Отчет Императорского Русского Географического Общества за 1895 г. СПб., Тип. А.С. Суворина, 1896. С. 26-28.

³ Отчет о тридцать восьмом присуждении наград графа Уварова // Известия Императорской Академии Наук. СПб., 1896. Т. 5. С. 218.

⁴ Н.Х. (Н.Харузин) [Рецензия] // Этнографическое обозрение. 1896. № 1. С. 153-154. Рец. на кн. И.Н.Смирнов. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895;

⁵ Богаевский П. [Рецензия] // Этнографическое обозрение. 1890. Т.1. С. 215-220. на кн.: И.Н.Смирнов. Вотяки. Историко-этнографический очерк. (Изв. Общ. археол., ист., и этн. при имп. Каз. унив. Т. 8, вып. 2). Казань, 1890 г.

⁶ Анучин Д.Н. И.Н.Смирнов. Восточные финны / [СПб.], Тип. имп. Акад. Наук, [1898], 7 с. Рец. на кн.: И.Н.Смирнов. Историко-этнографический очерк. Т. 1. Приволжская или Булгарская группа. Ч. 1. Черемисы. Ч. 2. Мордва. Т. 2. Прикамская или пермская группа. Ч. 1. Вотяки. Ч. 2. Пермь.

⁷ Кузнецов С.К. И.Н. Смирнов [некролог] // Этнографическое обозрение. 1900. № 2. С. 214.

⁸ В учебнике Е.Ф. Шмурло И.Н.Смирнов назван в одном ряду с известными учеными-этнографами – В.И. Далем, Д.Н. Анучиным, Г.Ф. Миллером. См.: Шмурло Е.Ф. История России. 862-1917. М., 2001. С. 609.

⁹ Памяти профессора И.Н. Смирнова // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1904. Кн. 9. С. 23- 60.

¹⁰ Смирнов Иван Николаевич // ЭСБЕ. СПб., 1900. Т. 30-а. С. 534.

¹¹ Поппе Н.Н. Чуваши и их соседи. – Чебоксары: Общество изучения местного края, 1927. С. 24; Поппе Н.Н. Финно-угорские народы. Л., 1927. С. 43-44, 46; Данилин А.Г. Приспособление для сноповой сушки хлеба у восточных славян и их соседей / А.Г.Данилин // Советская этнография. 1928. № 2. С. 69-90.

¹² См.: Маркелов М. Системы родства у угро-финских народностей // Советская этнография. 1928. № 1. С. 44-89; Степанов П. Указ соч. С. 3. См.: Степанов П. К вопросу о происхождении мордвы // Записки. 3. История и археология. МНИИСК при СНК МАССР. Саранск, 1941. 3-28.

¹³ См.: Худяков М.Г. Великодержавный шовинизм в русской этнографии // Этнография на службе у классового врага. Сборник критических статей. Л., 1932. С. 45-48; Его же. Политическое значение мултанского дела и его отголосков в настоящее время // Советская этнография. 1932. № 1. С. 43-62; Его же. [Рецензия] // Советская этнография. 1934. № 3. С. 130. Рец. на кн.: В.М.Подоров. Очерки по истории коми (зырян и пермяков) в 2-х томах. Т.1 и Т.2. Коми-педагогический институт, №№ 3 и 4. Коми-Гиз. Сыктывкар, 1933. С. 320+288; Латышев Н.Н. Два «знаменитых» дела в царской России // Записки Удм.НИИЯЛ. 1940. Сб. 9. Вопросы истории удмуртов. С. 81.

¹⁴ Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1960. С. 504, 642, 822.

¹⁵ Москаленко А.Е. Смирнов Иван Николаевич. // Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь. М., 1979. С. 29-30.

посвятила И.Н.Смирнову свои работы К.И. Киямова¹, на рубеже 80-90-х гг. – Ю.В.Пахомов². Появились ссылки на финно-угроведческие исследования И.Н.Смирнова в энциклопедиях и трудах обобщающего характера³. Собранный ученым материал по культуре финно-угорских народов привлек в 50-60-е гг. внимание К.А.Четкарева, Г.А.Архипова, П.М.Мезина, Н.Ф.Мокшина, Г.А.Сепеева, А.Трефилова, В.Ф.Вавилина и др., хотя негативный взгляд на творчество ученого еще сохранялся⁴. В 1965 г. И.П.Ермолаев, напротив, высоко оценил его научную деятельность, указав на заслуги автора в объективном изучении влияния русской колонизации на народы Поволжья⁵. На этом этапе интерес к наследию историка в основном ограничивался фрагментарными оценками.

На рубеже 80-90-х гг. вырос интерес к славяноведческой биографистике, в том числе и к личности И.Н.Смирнова. Так, С.И.Муртазалиев предложил использовать его труды как важный источник по истории завоевания турками Болгарии⁶. Первой попыткой комплексного изучения жизни и творчества И.Н.Смирнова стала диссертация Ю.В.Пахомова⁷. Он впервые исследовал исторические и общественные взгляды ученого, уделив основное внимание анализу его трудов по славистике и высоко оценив их. Работа Ю.В.Пахомова стала важной вехой в изучении наследия ученого, хотя в рамках одного труда невозможно было охватить и всесторонне оценить все направления его многогранной деятельности. В 1998 г. Б.М.Ягудин представил И.Н.Смирнова как видного ученого, ученика известного медиевиста Н.А.Осокина⁸. Однако до

¹ См.: Шофман А.С. Изучение истории и культуры южных славян в Казанском университете // Вопросы славяноведения. Казань, 1962. С. 10; Киямова К.И. Семейная община в научном наследстве И.Н. Смирнова // Сб. аспирантских работ (1964). История и право. Казань, 1965. С. 75; Её же. И.Н.Смирнов об этногенезе славян // Итоговая науч. конф. Казанского университета за 1963 г. Секция исторических наук. Казань, 1964. С. 57-59.

² Пахомов Ю.В. Размышления о судьбе ученого и его научного наследства. И.Н.Смирнов (1856-1904) // Балканские исследования: Междунар. науч. сб. М., 1992. Т. 16. С. 226-233; Её же. Историографические сюжеты в трудах И.Н.Смирнова // Историография Балканского средневековья. Тверь, 1990. С. 56-61; Её же. И.Н.Смирнов в письмах к С.Н.Шубинскому // Биография исследователя как жанр славистики. Тверь, 1991. С. 102-113; Её же. И.Н.Смирнов о материальной культуре южных славян // Общество и культура на Балканах в средние века: Межвузов. науч. сб. Калинин, 1985. С. 102-114; Её же. И.Н.Смирнов об источниках по истории венецианско-далматинских отношений // Исторические корни этноконфессиональных конфликтов в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. (Средние века-начало Нового времени). Тезисы докладов. М., 2003; Её же. Историко-этнографические воззрения И.Н.Смирнова // Великий Октябрь и зарубежные славянские страны: Всесоюзн. науч. конф. историков-славистов. Минск, 1988. С. 235; Её же. Проблемы средневековой южнославянской византийской истории в трудах И.Н.Смирнова // XVIII Международный конгресс византистов. М., 1991. Т. 2. С. 846-847.

³ Указан лишь очерк «Вотяки» в списке литературы. См.: Удмуртская АССР // БСЭ. М., 1947, Т. 55. С. 581; И.Н. Смирнов упоминается как ученый-эволюционист. См.: БСЭ / Гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М., 1955. Т. 49. С. 249; Смирнов Иван Николаевич // БСЭ (в 30 томах) / Гл.ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1976. Т. 23. С. 612; И.Н. Смирнов указан в числе видных отечественных этнографов-эволюционистов. См.: Очерки истории исторической науки в СССР / Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1960. С. 504, 642, 822; Советская историческая энциклопедия. М., 1976. Т. 16. С. 658.

⁴ Очерки истории Удмуртской АССР. Т. 1. Ижевск, 1958. С. 179; Четкарев К.А. Героические образы в марийских сказках. С. 173.

⁵ Ермолаев И.П. Проблема колонизации среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии (Вторая половина XIX – начало XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Казань: 1965. С. 254.

⁶ Муртазалиев С.И. Последствия завоевания Болгарии турками в освещении И.Н.Смирнова: из истории российского славяноведения. Начало XX в. // Балканские исследования. Вып. 16. 1992. С. 235-242.

⁷ Пахомов Ю.В. Иван Николаевич Смирнов (1856-1904): историк, этнограф, общественный деятель: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 174 с.

⁸ Ягудин Б.М. Н.А. Осокин и становление Казанской школы всеобщей истории. Казань, 1998. С. 46-48.

сих пор не изучены или малоизученны собирательская и археологическая деятельность И.Н.Смирнова, его участие в Обществе археологии, истории и этнографии, в научных съездах, в общественной жизни университета и Казани. Фрагментарна биография ученого, не раскрыты мотивы его занятий славистикой и финно-угристикой, причины резкой смены его научных интересов, не подвергнуты глубокому анализу его методологические пристрастия, остались неизвестными ряд его работ, допущены фактические ошибки в биографии ученого и в определении его авторства.

Внимание к И.Н.Смирнову выросло в связи с активизацией исследований по истории Казанского университета. Как крупный российский историк-славист и исследователь этнических процессов в Поволжье И.Н.Смирнов был отмечен в юбилейном сборнике, посвященном истории развития исторической науки в Казанском университете (Н.И.Макарова, В.Е.Туманин, О.В.Бодров, С.М.Михайлова, О.Н.Коршунова)¹, а также в сборнике, приуроченном к 125-летию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (Р.Р.Идрисова, Л.С.Христюкова, Е.В.Попова, Г.Р.Столярова)². В монографиях Л.П.Бурмистровой, Е.П.Бусыгина и Н.В.Зорина выделены различные аспекты научной и общественной деятельности И.Н.Смирнова³. Как представителю казанской этнографической школы И.Н.Смирнову была дана высокая оценка В.Е.Владыкиным и А.Е.Загребиним⁴. В монографии А.А.Хабибуллина, посвященной Обществу археологии, истории и этнографии, раскрыта деятельность И.Н.Смирнова как одного из наиболее известных членов общества, его вклад в изучение финно-угорских народов Поволжья⁵.

Актуализировали изучение творчества И.Н.Смирнова и признание значимости его наследия научные конференции, посвященные 150-летию юбилею самого ученого и состоявшиеся в 2006 г. в Казанском университете⁶, в Удмуртском институте истории, языка и литературы⁷, в Чувашском государственном педагогическом университете⁸. К трудам ученого обращается

¹ История и историки в Казанском университете: к 125-летию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете: Сб. научных статей и сообщений. 2005. 378 с.

² 125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. Этнографические исследования: Сборник научных докладов и сообщений, посвященных 200-летию Казанского университета. Часть III. / Под ред. Г.Р.Столяровой. Казань, 2004. 172 с.

³ Бурмистрова Л.П. Публичные лекции профессоров и преподавателей Казанского университета: XIX в. Казань, 2002; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография в Казанском университете. Казань, 2002. С. 21-22.

⁴ Владыкин В.Е., Загребин А.Е. Страницы истории этнографии удмуртов: (Казань – Хельсинки) // Народы Волго-Уралья: история, культура, взаимодействие: Материалы научно-практической региональной конференции. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. С. 74-80.

⁵ Хабибуллин А.А. Изучение истории народов Среднего Поволжья и Приуралья в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878-1929 гг.). Казань, 2006. 157 с.

⁶ На конференции были заслушаны доклады: «И.Н.Смирнов. Вехи жизни» (Ю.Н.Иванов), «И.Н.Смирнов как ученый славист» (В.Е.Туманин), «Коллекции И.Н.Смирнова в этнографическом музее КГУ» (О.А.Масалова), «Вклад И.Н.Смирнова в этнографические исследования марийцев» (Н.С.Попов).

⁷ Этнография восточно-финских народов: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора И.Н. Смирнова. Ижевск, 17-18 октября 2006 г. Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2007. 196 с.

⁸ Цивилизации народов Поволжья и Приуралья (проблемы истории, этнографии и культуры). Междунар. науч. конф., посвященная 150-летию со дня рождения доктора истории, профессора Ивана Николаевича Смирнова (1856-1904) – Чувашский государственный педагогический университет. Чебоксары, 1 мая 2006 г.

большинство современных исследователей истории и этнографии финно-угорских народов Поволжья и Приуралья независимо от того, в какой степени они разделяют его идеи¹. Его книги переиздаются и популяризируются в Мордовии² и в Марий Эл³. Исследования И.Н.Смирнова имеют высокий индекс цитирования, на них ссылаются или приводят их в списке библиографии ряд солидных изданий⁴, авторы учебников и учебных пособий по этнографии и этнологии⁵. Об актуальности его наследия свидетельствует и стремление увидеть в нем теоретические истоки этноэкологии⁶. Но И.Н.Смирнов как ученый до сих пор не обрел своего места в историографии российской славистики, о чем свидетельствует посвященная ей монография Л.П.Лаптевой, в которой он даже не упоминается⁷. Таким образом, недостаточность целостного анализа и обобщающих трудов по данной проблеме очевидна.

Цель исследования – раскрытие процесса формирования и содержания научного и общественного мировоззрения И.Н.Смирнова как профессора императорского университета, оценка его вклада в развитие российской исторической науки и образования, а также – научной и общественной жизни Казанского университета. Для этого в работе решались следующие **задачи**:

- выделить и охарактеризовать основные этапы жизненного и творческого пути И.Н.Смирнова на основе наиболее полной реконструкции его биографии;
- рассмотреть источники и социально-исторические условия формирования научно-исторического мировоззрения ученого;
- воссоздать социальный портрет ученого как воспитанника и профессора Казанского императорского университета;
- рассмотреть основные направления, содержание и результаты преподавательской деятельности И.Н.Смирнова, ее методологические и ценностно-мировоззренческие аспекты;
- определить роль и место И.Н.Смирнова в научной жизни, его вклад в деятельность научных обществ;
- осветить проявления общественной активности ученого, раскрыть его позицию по актуальным проблемам общественной жизни;

¹ Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. – Этнограф. справочник. Йошкар-Ола, 2007. С. 8; Калиев Ю.А. Мифологическое сознание мари: Феноменология традиционного мировосприятия. Йошкар-Ола. 2003. 216 с.; Марийцы. Историко-этнографические очерки. Коллективная монография. Йошкар-Ола, 2005. С. 12.; Чураков В.С. К критике воршудной теории / Финно-угроведение. 2003. № 2. С. 10.

² См.: Смирнов И.Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Саранск, 2002. 296 с.

³ Айплатов Г.Н. Первое монографическое исследование о марийцах (к 110-летию со времени издания книги И.Н.Смирнова «Черемисы») // Марийский археографический вестник. 1999. № 9. С. 7-12.

⁴ Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. (Гл. ред. С.А.Токарев). М., 1994. Т. 2. С. 568; Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 2000. С. 490.

⁵ См.: Этнография народов Волго-уралья: учебное пособие / Г.Р.Столярова, Т.А.Титова, Л.С.Токсубаева. Казань, 2007. 430 с.; Сепеев Г.А. Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов / Сост. Г.А.Сепеев. Йошкар-Ола, 2001. С. 12-13.; Константинова С.С. Этнология. Конспект лекций. Ростов н/Д., 2005. 176 с.

⁶ См.: Загребин А.Е. Интеллектуальные основы финно-угорских исследований в эпоху позитивизма // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 2. История и филология. С. 60.

⁷ См.: Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX в. М., 2005. 848 с.

– раскрыть сущность идейно-теоретических взглядов И.Н.Смирнова и особенности его исследовательских методов в области исторической славистики и этнографии финно-угорских народов;

Объектом исследования является российская историческая наука последней четверти XIX – начала XX в. в лице одного из видных исследователей всеобщей истории и этнографии.

Предметом исследования является научное наследие И.Н.Смирнова как ученого историка и этнографа, его профессиональная и общественная деятельность как профессора императорского университета.

Хронологические рамки работы обусловлены годами жизни И.Н.Смирнова. Можно выделить четыре периода в его жизни, которые определяются эволюцией его взглядов и направлением научной деятельности:

1 период (1856-1878 гг.) – становление и формирование личности и мировоззрения И.Н.Смирнова;

2 период (1878-1887 гг.) – первый этап научного творчества: специализация на исследованиях в области южнославянской медиевистики. Формирование позитивистских взглядов на историю, интереса к методам исторической социологии и проблематике межнациональных взаимоотношений;

3 период (1888-1895 гг.) – второй этап научного творчества, принесший ученому известность. Увлечение этнографией в области финно-угристики. Восприятие эволюционистских представлений и социал-дарвинистских идей;

4 период (1896-1904 гг.) – третий этап, сопряженный с кризисом в научной и личной жизни ученого. Признание его заслуг научной общественностью и официальной властью. Преодоление кризиса и возобновление исследований в области славистики и финно-угроведения, создание авторских концепций.

Территориальные рамки исследования очерчены местом проживания и научной деятельности И.Н.Смирнова – Поволжья и Приуралья и его научных командировок в Загреб, Венецию, Дубровник, Болгарию, Сербию, Австрию.

Методологические основы исследования представлены подходами, базирующимися на принципах научной объективности и историзма, благодаря которым обеспечивались: с одной стороны, изучение научных взглядов и деятельности И.Н.Смирнова как явления, порожденного и обусловленного объективно-историческими условиями развития российского общества и состоянием исторической науки, с другой – анализ эволюции идей и в целом научного мировоззрения ученого как процесса, имеющего внутреннюю диалектику развития, а также оценка объективного влияния результатов деятельности ученого на состояние и развитие научной жизни. В работе использованы следующие методы исследования: историко-генетический, сравнительно-исторический, хронологический, историко-биографический, а также приемы историографического и источниковедческого анализа.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что:

– впервые подверглись систематизированному изучению теоретико-методологические взгляды И.Н.Смирнова как продукт переходного периода конца XIX – начала XX вв. со свойственным ему сочетанием имперского дискурса и интеллектуальных проявлений эпохи модерна;

– выявлены и исследованы созданные И.Н.Смирновым концепция этно-исторического взаимодействия в Поволжье, которая присутствует в его трудах в разрозненном виде, а также концепция евразийской роли русского народа в мировой истории, изложенная в одной из последних работ ученого;

– И.Н.Смирнов рассматривается как типичный представитель новой демократической научно-педагогической общественности российских университетов, способствовавшей становлению гражданского общества своей активной деятельностью в различных ассоциациях и выступлениями в прессе;

– всесторонне освещена деятельность И.Н.Смирнова в обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете, впервые исследована его музееведческая собирательская деятельность;

– более полно освещена преподавательская деятельность профессора в том числе, впервые на основе анализа авторского лекционного курса выявлены научно-методологические подходы в освещении учебного материала;

– дополнена и уточнена библиография трудов ученого, выявлены его ранее неизвестные труды, а также работы, приписываемые ему ошибочно;

– введены в научный оборот новые источники, значительное количество материалов конца XIX – начала XX вв., извлеченных из НА РТ, ОРРК НБЛ;

– более полно реконструирована биография ученого, впервые исследованы ранний период его жизни, семейные, сословные и социокультурные факторы его социализации, определившие мотивы занятий славистикой и финно-угроведением.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут найти применение в спецкурсах по истории Казанского университета и изучения народов края местными учеными, а также в историографии развития отечественной славистики, этнографии и финно-угроведения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждены на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Казанского (Приволжского) Федерального университета, а также получили освещение в международных и всероссийских научных конференциях и научных сборниках.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, степень изученности темы, источники и методы исследования, научная новизна и практическая значимость исследования.

В главе **I. «Научно-педагогическая и общественная деятельность»** рассматривается жизненный путь ученого, его преподавательская и общественная деятельность, как профессора императорского университета.

В параграфе **1.1. «Вехи биографии»** освещаются основные этапы жизни ученого. Иван Николаевич Смирнов родился 7 января 1856 г. в селе Арино

Царевококшайского уезда Казанской губернии в семье православного священника. Получив начальное и среднее духовное образование, он в 1874 г. поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, где, проучившись под руководством известных ученых Н.А.Осокина, Н.А.Фирсова и И.А.Бодуэна де Куртенэ и, защитив в 1881 г. и в 1885 г. магистерскую и докторскую диссертации, состоялся как профессор императорского университета. В конце 1885 г. И.Н.Смирнов вступил в Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Личный интерес и влияние Н.А.Фирсова и М.П.Веске подтолкнули его к исследованиям истории и этнографии финно-угорских народов Поволжья. С 1888 по 1892 гг. ученый совершил ряд научных экспедиций, по материалам которых опубликовал историко-этнографические очерки «Черемисы», «Пермяки», «Вотяки» и «Мордва», принесших ему успех и признание. Его труды получили высокую оценку в научных кругах Финляндии, Венгрии, Франции, он был избран членом русских и иностранных научных обществ, награжден высшими наградами Академии Наук и Русского Географического Общества. В 1895 г. И.Н.Смирнов был привлечен в качестве эксперта на Мултанский процесс, участие в котором на стороне обвинения нанесло ущерб его научной репутации. Во второй половине 1890 гг. он пережил внутренний кризис, связанный с отходом от финно-угроведческих исследований, усугубившийся банкротством и материальной нуждой, и продолжил исследования по славистике. Совершив в 1900-1901 гг. научные командировки в Болгарию, Сербию и Австрию, ученый собрал материал для своей монографии по культурной истории южных славян. В 1901 г. он активно участвовал в обсуждении в прессе проблем реформы высшего образования, в 1902-1903 гг. был занят сбором этнографического материала по культуре народов Поволжья для музея Александра III, в 1903-1904 гг. написал ряд работ по финно-угристикe. Но напряженный труд и нужда подорвали здоровье ученого, тяжело заболев осенью 1903 г., он скончался 15 мая 1904 г.

Параграф 1.2. *«Преподавательская деятельность профессора И.Н.Смирнова в Казанском университете»* посвящен изучению педагогической карьеры ученого, которая началась в 1881 г. Он был первым в истории Казанского университета преподавателем истории славян как университетской дисциплины и испытал все трудности ее становления: отсутствие специализированной кафедры по истории славян (до 1884 г.), междисциплинарный статус истории славян, вызывавший столкновение интересов историков и филологов. Сначала И.Н.Смирнов читал обзорный курс истории славянских народов, который позднее распался на два самостоятельных блока по истории западных и южных славян. В рамках данной дисциплины ученый ставил задачу выработки у студентов методики объяснения и критики памятников истории славян в сопоставлении их с другими документами, при этом уделяя серьезное внимание социально-экономической истории, и ориентируя их на изучение трудов П.Шафарика, Г.Иречека, М.Бобжинского, Т.Смичикласа, В.Томека, Б.Дудика, И.Лелевеля, Г.Шмита. Ф.Палацки, а также А.Пыпина, С.Котляревского и А.Павинского. Из

литографированного конспекта лекций И.Н.Смирнова видно, что вынужденный следовать традиционным схемам о борьбе славянского и германского миров, он, тем не менее, пытался быть объективным и не изображать славян «голубиным народом». Вопреки идее о «славянской самобытности» он рассматривал историю славян в контексте их взаимодействия с другими народами и культурами, что позволяло проследить различия в условиях формирования разных групп славян.

О качестве лекторской практики И.Н.Смирнова сохранились противоречивые сведения. Но изучение архивных материалов показало, что он в целом зарекомендовал себя как автор глубоко научных лекций. В 1884 г. он начал чтение цикла лекций по пропедевтике истории, что было прогрессивным нововведением для провинциального университета. Курс лекций, по словам И.Н.Смирнова, содержал определение задач исторической науки и особенностей исторического исследования, обзор развития исторической науки и ее современного состояния, а также анализ выдающихся систем философии истории, что было, на его взгляд, весьма полезным для ориентации студентов в огромной массе исторического материала. В качестве пособий к лекциям он предлагал труды Н.И.Кареева, В.И.Герье и М.Н.Петрова. Но его инициатива вызвала возражения министра народного просвещения, и курс был отменен. В дальнейшем И.Н.Смирнов неоднократно предлагал инновационные для своего времени спецкурсы – «Обзор главнейших систем философии истории» (1888 г.), «Эпоха переселения народов» (1899 г.) и др., но в условиях жесткого контроля в системе высшего образования не всегда мог их реализовать. За все время работы в университете И.Н.Смирнов прочитал лекции по всем разделам всеобщей истории – древнего мира, средних веков, новой и новейшей истории. Занимаясь этнографией финно-угорских народов Поволжья, он не мог преподавать этой дисциплины из-за отсутствия на факультете кафедры этнографии. И.Н.Смирнов был демократичен в отношениях со студентами, оказывал им помощь в учебе. Известно, что его учениками были Н.Тихов, Б.Люперсольский, Н.Фирсов.

В параграфе 1.3. «Работа в научных обществах» изучается деятельность И.Н.Смирнова в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ). Ученый вступил в ОАИЭ 29 декабря 1885 г., в 1888 г. – стал членом его совета. Период с 1888 г. по 1894 г. является временем активного участия И.Н.Смирнова в решении научных, организационных и финансовых вопросов жизнедеятельности ОАИЭ. Инициативы ученого во многом изменили ход и направления научной жизни общества. Являясь членом редакционной комиссии научного журнала ОАИЭ «Известия», он был инициатором и организатором его модернизации, благодаря чему журнал стал регулярным изданием, содержащим более разнообразные рубрики и специализирующимся по актуальному направлению – на изучении Восточной России. И.Н.Смирнов как постоянный член комиссии по охране археологических памятников древних Булгар, многое сделал для приобретения исторических артефактов у местного населения, организации археологических раскопок, включая раскопки так называемого «четырёхугольника», экспертизы

состояния и ремонта сохранившихся зданий, и предлагал создать на их базе музей. За участие в 1890 г. в подготовке историко-этнографического отдела Казанской научно-промышленной выставки И.Н.Смирнов получил почетный отзыв. В 1890 г. по предложению ученого для пополнения музея общества были сделаны многочисленные фотографии на темы быта народов Казанской губернии, исторических мест края, археологических раскопок и пр.

Важнейшим вкладом Смирнова в изучение обществом народов края была его собирательская деятельность для музея ОАИЭ, музея Отечестваведения. В 1901 г. он был привлечен к коллекционированию этнографического материала для музея Александра III и за свой собирательский труд награжден медалью. В ходе своих экспедиций ученый собрал сотни предметов материальной и духовной культуры финно-угорских, тюркских и русского народов края – это образцы посуды, орудий труда, предметов религиозного обряда, одежды, вышивки, украшений, музыкальных инструментов и др. По мнению специалистов, многие из этих артефактов уникальны и сохранились благодаря стараниям ученого. В настоящее время музейеведы относят И.Н.Смирнова к известным собирателям для музеев начала XX в.

Большой заслугой И.Н.Смирнова было привлечение к участию в научной жизни общества новых сил из разночинной интеллигенции – учителей, чиновников, агрономов, священников, военных (В.П.Троицкий, Н.Троицкая, Г.А.Аптиев, А.П.Петров, Н.Г.Первухин, Н.М.Мазунин, Н.А.Спасский и др.), среди которых были – чуваша, мордвина, удмурты, пермяки, татары. Вклад ученого в научную жизнь ОАИЭ получил высокую оценку коллег – в 1902 г. он был избран одним из первых в почетные члены общества. И.Н.Смирнов был избран также в члены Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, а также Московского археологического общества.

В параграфе 1.4. «*Общественная деятельность*» рассматривается участие И.Н.Смирнова в различных общественных объединениях Казани, имевших благотворительную и просветительскую направленность. Он входил в состав попечительского совета Казанского университета, состоял членом в различных объединениях профессоров Казанского университета, причем часто входил в их актив, как член правления, совета, редакционной или ревизионной комиссии, секретарь или товарищ председателя. Как и многие профессора Казанского университета, И.Н.Смирнов участвовал в деятельности Общества вспомоществования бедным студентам, а в 1888 г. был избран его секретарем. Он часто выступал с публичными лекциями, сбор с которых шел в пользу «недостаточных студентов» университета. В 1885 г. ученый стал заведовать народными чтениями в Казани, которые были в то время одной из форм внешкольного образования, и организация которых была довольно хлопотным делом из-за недостатка средств и помещений. В 1900-е гг. он входил во многие объединения научного и культурного характера, создаваемые интеллектуальной элитой Казани: Общество трезвости, Казанский губернский статический комитет, Педагогическое и Пушкинское общества при университете.

Сложно дать однозначную оценку идейной платформе гражданской позиции И.Н.Смирнова. Так, он был участником ряда смелых гражданских акций, например, когда с профессорами исторического отделения выступил за присуждение А.Н.Пыпину ученой степени доктора русской истории или добивался демократизации высшего образования в ходе обсуждения в печати его реформы. Вместе с тем, И.Н.Смирнов был привлечен в качестве эксперта на скандальный Мултанский процесс по сфабрикованному властями обвинению удмуртских крестьян в совершении человеческого жертвоприношения. До сих пор нет ясности относительно причин участия профессора на стороне обвинения и мотивах, определивших его позицию в процессе. Материалы судебного процесса показывают, что И.Н.Смирнов вел себя противоречиво: с одной стороны, как ученый-эксперт он отмечал факты, не позволяющие идентифицировать действия крестьян как обряд жертвоприношения, с другой стороны, был убежден в их виновности.

В главе II **«Теоретико-методологические взгляды И.Н.Смирнова»** изучаются условия формирования и теоретико-методологические основания научного мировоззрения ученого.

В параграфе 2.1. *«Исторические и социально-культурные условия формирования научно-исторического мировоззрения ученого»* показаны факторы, оказавшие влияние на становление ученого-историка: социальное происхождение, образование, научные школы и сообщества, мировоззренческие парадигмы эпохи. В семье родителей, известной миссионерскими традициями, в духовной школе и семинарии И.Н.Смирнов впитал интерес к верованиям и культуре народов края, а также прозелитские стереотипы в отношении «инородцев». Формирование научного мировоззрения ученого пришлось на идейно-противоречивую эпоху реформ и контрреформ. Как воспитанник Казанского университета он был типичным представителем разночинной научной интеллигенции, сформировавшейся в результате университетской реформы 1863 г. и более предрасположенной к восприятию либерально-буржуазных взглядов. Условия развития русской университетской науки были в те годы таковы, что И.Н.Смирнов мог работать в архивах и библиотеках Европы, а владение языками позволяло ему изучать труды европейских авторов в оригинале. Выбор специализации по всеобщей истории свидетельствовал о широте его интересов и давал большую свободу в интерпретациях исторических процессов. Мировоззрение ученого, как и многих историков того времени, испытало сильное влияние западной науки (Г.Маурер, Л.Ранке, Г.Спенсер, Э.Тайлор). Казанский университет рассматривался властями как имперский форпост на Востоке, в связи с чем, ученые-гуманитарии испытывали трудности в проведении объективных исследований: об этом свидетельствует диссонанс в содержании научных работ историка и его официальных выступлений. Эпоха и окружение навязывали ученому имперский дискурс: его объективистские работы по славистике официальная наука проигнорировала, но труды по финно-угроведению, совпавшие с политическим заказом, были официально признаны.

Огромное влияние на становление И.Н.Смирнова как ученого оказали его учителя: у Н.А.Осокина он прошел прекрасную школу источниковедческого анализа, от Н.А.Фирсова воспринял интерес к русской колонизации и взаимовлиянию народов в Поволжье, на семинарах И.А.Бодуэна де Куртэне он увлекся социологией и лингвистической реконструкцией. Его научное мировоззрение во многом обусловлено сменой идейно-теоретических парадигм в последней четверти XIX в., когда в истории получил распространение позитивизм, а в этнографии – эволюционизм. Именно этим можно объяснить увлечение И.Н.Смирнова как историка теорией и методологией позитивизма. Его интерес к финно-угроведению совпал по времени с ростом популярности этнографии в России. На этой волне он усвоил из теоретического багажа зарубежной науки все основные ее достижения.

Параграф 2.2. *«Становление И.Н. Смирнова как историка-позитивиста»* посвящен изучению позитивистских взглядов ученого. Еще будучи студентом, он четко обозначил свое кредо – бескомпромиссное служение научной истине. Позитивизм привлек ученого тем, что позволял устранять ценностный фактор из анализа общественных процессов. Изучение работ немецких историков показало ему, что критический подход к источникам не освобождает ученого от субъективизма, а анализ источников и литературы по южнославянской истории убедил его в пристрастности их авторов – К.Багрянородного, П.Шафарика, Ф.Рачки, Ф.Леонтовича и др. Добиваясь строго научного исследования, И.Н.Смирнов применил в своей докторской диссертации теорию социальной эволюции и прогресса Г.Спенсера. И, хотя опыт И.Н.Смирнова подвергся критике Н.А.Осокина и Т.Д.Флоринского как неудачное соединение исторического исследования с социологическим, он интересен как пример решения проблемы авторской свободы от «страстей толпы». Ученый попытался взглянуть на эволюцию венецианско-далматинских отношений как на процесс формирования большого социального организма из множества мелких, что свидетельствовало о его интересе к общественным процессам. Прогресс в утверждении колониального режима Венеции в городах Далмации состоял, по его мнению, в сдерживании метрополией ожесточенной конкурентной борьбы общин между собой. Он видел действие прогресса и в образовании и смене восточных монархий в древности.

Интересна методика работы И.Н.Смирнова как позитивиста с источниками, их критика и верификация. По существу новой является его классификация актов: он выделял акты, отражавшие состояние общин в глазах внешних наблюдателей – современников и очевидцев; акты, отражавшие состояние данной общины в ее коллективном сознании с оценкой этого состояния, и акты, содержавшие явления общественной жизни в неотраженном виде – договоры, предписания. Источники первых двух групп несли в себе пристрастия авторов и требовали тщательной критики, и лишь источники третьей группы были надежны в смысле достоверности, считал ученый. Особенность его метода состояла также в строжайшем сличении содержания архивных документов со сведениями древних авторов. В дальнейшем ученый усовершенствовал методику исследования и применял комплексный междисциплинарный подход,

используя для ретроспекции истории бесписьменных народов материалы этнографии, археологии, лингвистический анализ. И.Н.Смирнов, сторонник многофакторного подхода, считал, что ход исторического процесса обусловлен географическим и культурным факторами. Как позитивист он учитывал роль и социально-экономического фактора в развитии общества, исходя из взаимообусловленности общественных отношений и процессов с экономической деятельностью людей и их духовной жизнью. Ученый был первопроходцем в изучении экономической истории южных славян, когда стал исследовать формы землевладения в Далмации и Хорватии в X-XI вв. Но, выявив основную тенденцию раннего средневековья, – постепенное разложение общинных земельных владений и складывание феодального землевладения, он не совсем понимал и не мог объяснить объективно-исторический характер этого явления и оценил его лишь как кризис. В отношениях далматинских городов с Венецией, Византией и Венгрией он увидел взаимосвязь политических отношений горожан и их завоевателей с экономическими интересами. Значение социально-экономического фактора в развитии общества ему удалось показать и на широком полотне финно-угорской истории, уделив внимание хозяйству и общественной жизни народов края. Хотя по вопросу о влиянии природного фактора на остяков и вогулов (ханты и манси) ученый допускал противоречие, утверждая, что природа не была для них «мачехой».

Параграф 2.3. *«И.Н. Смирнов как сторонник теории эволюционизма в исторической этнографии»* посвящен изучению эволюционистских взглядов ученого. И.Н.Смирнов последовательно придерживался основных положений эволюционизма – существования универсальных законов развития человеческой культуры, единства человеческого рода, непрерывного развития общества по законам эволюции – от простого к сложному, обусловленности многообразия культур у современных народов различием в ступенях развития. Он первым начал изучать материальную и духовную культуру финно-угорских народов в процессе ее эволюции. Так, согласно ученому, шалаш-кудо финно-угров являлся зачатком жилища, кусок бревна с обрубленными корнями был прообразом стула, нарост на дереве – основой для чаши. Изучая эволюцию семейных и религиозных отношений, он применил теории известных эволюционистов – Э.Тайлора, А.Бастiana, Д.Мак-Леннана. Под влиянием теории социальной эволюции Г.Спенсера, особенно его идей о выживании наиболее приспособленных и конкуренции как естественном двигателе прогресса, И.Н.Смирнов изображал историю народов как процессы их адаптации к природной среде и конкурентной борьбы с другими обществами.

Спенсерианский эволюционизм в его взглядах ученого наиболее выражен в очерке «Значение урало-алтайских племен в образовании и истории русской народности», который он посвятил доказательству культурного взаимовлияния в истории русского и урало-алтайских народов и обоснованию победы арийской расы в конкурентной борьбе с урало-алтайскими народами. Согласно мнению ученого, российская история представляет собой многовековой процесс борьбы за выживание разных культур, связанных с природными зонами – тюркской степной культуры скотоводов, финно-угорской лесной

культуры охотников и рыболовов и славянской земледельческой культуры. Факты обрусения мещеры, терюхан, мордвы, растворения в русских муромы, мери, веси, чуди, а также в будущем – марийцев, чуваш и их родичей на востоке, свидетельствовали, по его мнению, об ассимилирующем влиянии русского народа на урало-алтайский мир. Суть этого процесса он видел в том, что «русские или восточные славяне росли и ширились, растворяя в себе урало-алтайские племена, как продолжают растворять и усваивать их теперь; урало-алтайцы медленно сходят с исторической сцены, превращаясь в материал для питания восточно-славянского мира, в почву, приспособляясь к которой, развивается русская ветвь арийской культуры»¹. На севере движение славян было наступательным – русские больше изменяли природу финских племен, уподобляя их себе, чем изменялись сами, так как северно-русская женщина, в отличие от южно-русской, не участвовала в метисации, была хранительницей славянского антропологического типа, утверждал историк. Набеги и волны славян приводили к появлению среди туземцев «мулатов», «терцеронов» и «квартиронов» и каждая новая волна колонистов ускоряла восстановление утраченных при метисации признаков славяно-арийского антропологического типа, его торжество над монголоидным урало-алтайским, – считал он, а после Куликовской битвы началось наступление славян против урало-алтайского мира и на юге. Так И.Н.Смирнов сформулировал свою оригинальную версию «русской идеи» – расовой миссии русского народа в мировой истории.

В признании ученым влияния урало-алтайского мира на формирование и развитие русского народа заключена евразийская идея, но в отличие от концепта полисимфонизма евразийцев, его взгляды близки к социал-дарвинистским. Так же последовательно ученый воспринял и недостатки эволюционизма. Он видел в финно-угорских народах реликт первобытного общества, при их изучении применял европоцентристские мерки, приписывая отсталости все то, что не вписывалось в их рамки, особенно в очерке «Остяки и вогулы». Понимая эволюцию как поступательное развитие и усложнение, он не смог объяснить причин стагнации и коллапса в истории народов, находившихся под властью других этносов. Не смог он объяснить и качественных изменений в культуре и общественной жизни финно-угорских народов, поэтому все их культурные достижения приписывал к заимствованиям у булгар, татар, русских.

Глава III «**Научные исследования И.Н.Смирнова**» посвящена анализу трудов ученого в области славистики и финно-угроведения.

В параграфе 3.1. «*Средневековый югославянский город как объект научно-исторического исследования*» раскрывается концепция ученого истории далматинских городов-коммун, которая в разрозненном виде присутствует в ряде его работ² и представляет интерес для нового прочтения и осмысления

¹ Смирнов И.Н. Значение урало-алтайских племен в образовании и истории русской народности // Вестник и библиотека самообразования. 1903. № 35. Стб.1458.

² Смирнов И.Н. Городские общины Далмации в X-XI вв.; Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV в. Вып. I.; Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. 2. С 1358 г. до 1573 г.; Очерк культурной истории южных славян. 1-3 выпуски.

средневекового города как социокультурного феномена. Вопреки мнению о далматинских муниципиях как италянизированных славянских общинах, И.Н.Смирнов, основываясь на источниках, пришел к убеждению, что славяне усвоили городскую муниципальную культуру местного романизированного населения Далмации. Римские колонии с их городским устройством оказали непосредственное влияние на общественный быт хорватов, утверждал ученый, так как муниципальный строй развился только на западной окраине Балканского полуострова, а население внутренних его частей отличалось примитивностью общественного устройства. И.Н.Смирнов попытался обнаружить влияние славянской общины на муниципальное устройство далматинских городов, однако, был вынужден признать, что славяне не несли с собой ничего такого, что могло бы изменить культуру средиземноморских городов. Но в то же время, ученый правильно указал на постепенный рост числа славян среди их жителей, начавшийся в X в. и завершившийся к XII-XIII вв. окончательной славянизацией населения городов.

Основные положения концепции И.Н.Смирнова состоят в следующем: население далматинских общин вплоть до X в. было преимущественно романского происхождения, а население городских округ было славянским; горожане, оберегая свою национальность, долгое время не допускали славян в число своих жителей, поэтому далматинские города, в отличие от западноевропейских, не были носителями свободы и не оказывали влияния на окружающие территории; городское право общин сохранялось со времен Римской империи, о чем свидетельствовали терминология муниципальных структур и механизмы формирования городской власти, а затем развивались под влиянием Венеции; средневековые города Далмации, в отличие от западноевропейских, были аграрными; особенность данных городов состояла в постепенной славянизации их жителей, в отличие от бывших городов Римской империи в Западной Европе, в населении которых растворились германцы.

Таким образом, в очерках И.Н.Смирнова представлен особый тип средневековых европейских городов, специфика которых состояла в славяно-романском синтезе. Основное внимание ученого было обращено на эволюцию политических отношений городов Далмации и Венеции, что было обусловлено содержанием источников, но при этом он показал хозяйственную жизнь общин и межэтнические отношения их жителей. На наш взгляд, труды И.Н.Смирнова научны и объективны не только для своего времени, они также представляют интерес и для современной урбанистики и далматистики.

В параграфе 3.2. *«Вклад И.Н. Смирнова в становление исторической славистики в Казанском университете»* рассматривается вклад ученого в изучение истории южных славян. Работы И.Н.Смирнова по славистике не получили признания в отечественной науке, но, как показало исследование, он был смелым и прогрессивным ученым для своего времени. И.Н.Смирнов еще в своем медальном сочинении по политической и церковной истории Хорватского государства продемонстрировал строго научный подход к изучению Хорватии, что выражалось в критике мнений авторитетных ученых-славистов о времени появления славян на Балканском полуострове,

образования хорватского государства и принятия хорватами христианства. В отличие от М.Дринова и Ф.Рачки, относивших появление славян на Балканах ко II в., ученый указал на V-VI вв., а захват хорватами Далмации происходил, по его мнению, в течение VII-VIII вв. Вопреки мнению Т.Смичикласа, П.Шафарика, Ф.Рачки о существовании у хорватов государственной организации в VII в., он доказывал, что в это время они были раздроблены на отдельные племена. Согласно И.Н.Смирнову, государство возникло у хорватов в результате завоевания их франками, когда в разгар борьбы посавских хорватов с немцами, далматинцы объединились в 822 г. под властью преданного интересам империи Борны. Исследователь отмечал, что отношения первых хорватских князей к франкским императорам поразительно напоминают отношения московских князей к ханам: те же эгоистические расчеты, то же умение пользоваться подходящим моментом для увеличения своих сил, неразборчивость в средствах и внешняя преданность иноплеменным правителям. Ученый доказывал, что самостоятельность Хорватского государства была обусловлена ослаблением последних Каролингов, а не открытой борьбы с немцами, как утверждали П.Шафарик, В.Ягич и др., введенные в заблуждение сведениями К.Багрянородного, так как хорваты, по его мнению, не имели в то время поводов восстать против франков без союзников. Весомым аргументом в пользу данного утверждения было для него молчание хроникеров. Государственное начало вошло в жизнь хорватов, как считал историк, под влиянием немецкого элемента. Он также едко раскритиковал сообщение К.Багрянородного об установлении у хорватов христианства в VII в. Внедрение христианства у хорватов, по мнению И.Н.Смирнова, не было единым административным актом, их переход к нему происходил в течение VII-IX вв. Он считал вымыслом и сообщения К.Багрянородного о появлении хорватов в Далмации под предводительством пяти братьев. Все эти данные, установленные молодым историком совпадают с современным представлениями ученых о раннесредневековой истории Хорватии. Новым для науки того времени был и его интерес к социально-экономической и культурной истории.

Так же бескомпромиссно подвергая сомнению сведения источников и мнения предшественников, И.Н.Смирнов изучал историю отношений Венеции и городов Далмации. Но поскольку идеи и подходы ученого не вписались в традиции официальной славистики, его исследования были проигнорированы. Конечно, не все выводы ученого бесспорны, но они до сих пор являются дискуссионными в науке.

В параграфе 3.3. «И.Н. Смирнов – основатель исторической этнографии финно-угорских народов Поволжья» рассматривается вклад ученого в финно-угроведение. В дискурсах отечественной исторической науки финно-угорские народы России упоминались лишь как объекты цивилизаторской политики. И.Н.Смирнов впервые в своих очерках – «Черемисы», «Удмурты», «Пермяки» и «Мордва» ввел экскурсы в прошлое данных народов, обратившись к проблемам их этногенеза, первоначального проживания и присоединения к русскому государству, что позволило представить их жизнь и культуру в

исторических масштабах. Для реконструкции их истории ученый применил междисциплинарный подход, обратившись к этнографии, социологии, археологии, лингвистике, фольклористике, а также широко использовал метод исторической ономастики, хотя его опыты исторической реконструкции, связанные с лингвистическим анализом, до сих пор подвергаются критике. На основании доступной ему информации И.Н.Смирнов попытался выяснить происхождение данных народов. Так, предками марийцев он считал древние племена «меря», а в этногенезе пермяков и удмуртов, по его мнению, участвовала «чудь». Вопрос о предках мордвы он, не имея данных, оставил открытым. Впоследствии ученый пришел к выводу, что финно-угры Поволжья и Приуралья – продукт миксации арийской и монголоидной рас, на что указывают, по его мнению, физические признаки данных народов.

Как позитивист, И.Н.Смирнов придерживался строгих методов исследования, поэтому его привлекли сведения об изначальном проживании финно-угорских народов и их миграциях, добытые лингвистикой и археологией. На основании их данных ученый предположил, что марийский этнос сформировался западнее их современной территории проживания, в Окско-Сурском междуречье, что доказано топонимическими, историческими, этнографическими и фольклорными исследованиями, хотя авторы признают, что он излишне полагался на топонимические материалы и преувеличил пределы обитания марийцев, значительно отодвинув их границы на юге и севере. Историки доверяют мнению И.Н.Смирнова о переселении марийцев по притокам рек Ветлуги и Илети и самоидентификации их по названиям рек. Ученый отмечал, что с XIV в. марийцы, под напором русских и татар, отступили на восток, но, попав в сферу влияния татар, вместе с ними сражались против русских. По его мнению, марийцы были окончательно включены в состав русского государства лишь после завоевания Казанского ханства, но и после этого в течение полувека вспыхивали их восстания.

В очерке «Вотяки» И.Н.Смирнов указал на научную несостоятельность существовавших гипотез о происхождении удмуртов, но не рискнул при скудности данных судить об их изначальной родине. Анализ топонимии Вятского края и письменных источников убедил ученого в том, что удмурты не были первыми и единственными его жителями. Согласно его мнению, удмурты когда-то жили на западе Вятской губернии и территории Вологодской и Костромской губерний, а затем под напором русской колонизации двинулись на восток и юго-восток. Впоследствии племена удмуртов были вытеснены дальше на восток марийской колонизацией на юге и русской – на северо-западе. Пути дальнейших миграций удмуртов И.Н.Смирнов указывал, ссылаясь на А.А.Спицына, утверждавшего, что северные удмурты («ватка») переселились в бассейн Чепцы, а южные удмурты («кальмез») мигрировали в бассейн Кильмези. По мнению В.Е.Владыкина, суждения ученого об этнических миграциях, «чудском» субстрате, времени и пути продвижения на Вятку русских представляют до сих пор значительный интерес.

В очерке «Пермяки» И.Н.Смирнов, изучая топонимику Пермского края, установил, что в прошлом на его территории проживал народ «чудь»,

потомками которого были, по его мнению, удмурты и пермяки, из чего следовало, что пермяки – автохтоны данной территории. Он утверждал, что мирная колонизация пермских земель предшествовала завоеванию края, так как первые контакты пермяков с русскими начались уже в XII в. При этом он приводил факты завоевательных походов новгородских князей в земли пермяков. Князья пермяков пытались противостоять их экспансии, но, не имея численного перевеса и военной организации, покорились завоевателям. Окончательно политическая самостоятельность пермяков прекратилась, по мнению И.Н.Смирнова, в начале XVI в., когда пермский князь был заменен московским наместником. Особый интерес представляет в очерке сюжет захвата Пермского края купцами Строгановыми и установления ими крепостной зависимости для целого народа.

По вопросу о первоначальной родине мордвы И.Н.Смирнов ссылаясь на мнение зарубежных и отечественных ученых (И.Буденца, О.Доннера, В.Томсена, В.Томашека, Н.Андерсона и др.), утверждавших, что в прошлом данный народ жил примерно на тех же местах, что и в XIX в. Анализ местной топонимики позволил ему установить, что в древности мордва занимала обширное пространство между Волгой, Окой, Сурой и притоками Мокши, а также то, что она является наиболее древним народом на своей территории. И.Н.Смирнов скептически отнесся к гипотезам о контактах древней мордвы с античными цивилизациями и отождествлению мордвы с буртасами. Оставив открытым вопрос о ее предках, он считал, что обзор истории мордвы возможен лишь с момента первых ее столкновений с русскими, начавшихся по сообщениям летописей в XII в. Согласно ученому, подчинение мордвы русскому государству шло незаметно уже с конца XIV в. Мордва под напором русских колонистов отступала и безуспешно пыталась остановить их продвижение, опираясь на силу татар, пока не была окончательно подчинена русскому государству.

В целом, И.Н.Смирнов обрисовал довольно близкую к современным представлениям историю формирования финно-угорских народов Поволжья и Приуралья и достаточно объективно показал историю борьбы народов края с силами природы и окружавшими их обществами, подчинения русскому государству. Но при этом исследователь судил о творческих способностях финно-угорских народов Поволжья, преувеличивая их зависимость от природно-географических условий, без учета исторических обстоятельств.

В параграфе 3.4. *«Процессы ассимиляции финно-угорских народов Поволжья в историко-этнографических исследованиях И.Н.Смирнова»* раскрыты основные идеи концепции ученого о межэтническом взаимодействии в Поволжье. Его интерес к этой проблеме был сформирован собственным маргинальным происхождением, а также влиянием имперского дискурса в зарубежной и отечественной науке. Очерки ученого представляют характерную для дореволюционной российской науки попытку теоретического объяснения ассимиляции как естественного и прогрессивного процесса. Понимая ее как историческую закономерность межэтнических отношений, он начинал свои

очерки с изучения первых контактов финно-угров со славянами и завершал их обзором их слияния с русским народом.

Особое внимание он уделил выявлению и анализу факторов ассимиляции, ее масштабов и результатов в истории финно-угорских народов края. По его мнению, многовековой процесс их ассимиляции русскими был обусловлен объективными экономическими и социокультурными факторами, а его исторически прогрессивная сущность заключалась в культурно-цивилизационном превосходстве и влиянии русского общества, неизбежно проявляющихся в ходе колонизации им восточных земель. Движущие силы этого процесса – крестьянство (основной деятель русификации, по мнению ученого), церковь и интеллигенция. Он отрицал активную роль государства в ассимиляции народов Поволжья, хотя как объективный исследователь признавал, что процесс обрусения сопровождался мощным давлением со стороны государства и православных миссионеров. И.Н.Смирнов указал на корреляцию масштабов ассимиляции и времени совместного проживания народов, так как наиболее подверглись культурному влиянию русских мордва и пермяки, наименее – удмурты, отступившие под напором русского государства в глухие леса. Ученый выделял в ассимиляционном процессе такие этапы, как культурно-бытовая ассимиляция, языковая ассимиляция и потеря этнического самосознания. Важнейшим фактором в слиянии «иностранцев» с русской нацией было, как считал ученый, присущее ей особое «культурное обаяние», а не ее господствующее положение или государственное принуждение. При этом И.Н.Смирнов показал роль и объективных факторов ассимиляции, таких как потеря народом этнической территории из-за вынужденных миграций; расчленение основного этнического массива в ходе миграций; преобладание иноэтничного окружения; сила воздействия крупных этносов на малочисленные; влияние модернизационных процессов. Понимание их роли и значения приближает идеи ученого к современным научным представлениям о межэтнических взаимоотношениях.

Выводы И.Н.Смирнова о роли «обаяния культуры» базировались лишь на примерах односторонней аккультурации, без учета двустороннего культурного обмена между народами. Именно потому, что он игнорировал способность финно-угров к культурной устойчивости и их собственное культурное обаяние, он не смог объяснить, почему они так упорно держались своих языческих верований. Следует помнить, что идеи и выводы ученого основывались на фактическом материале современной ему науки. Ход истории опроверг его пессимистические прогнозы о будущем финно-угорских народов России.

В **Заключении** подведены итоги работы, излагаются основные выводы.

Публикации по теме диссертации:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гибадуллина Н.М. Проблема культурного взаимодействия народов Поволжья в трудах И.Н.Смирнова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Казань, Изд-во Казанского государственного ун-та. 2009. № 151. Кн. 2. Ч. 2. С. 111-117.

2. Гибадуллина Н.М. Историко-этнографическое наследие И.Н.Смирнова: тенденции и противоречия российской финно-угристики на рубеже XIX-XX вв. // Власть. 2010. № 10. С. 135-137.

В других изданиях:

3. Гибадуллина Н.М. Смирнов И.Н. как представитель русской исторической мысли конца XIX в. и проблема оценки его идейного наследия // Либеральные и тоталитарные образы истории: Сборник научных статей / науч. ред. Р.М.Гибадуллин (SOCIO-ВЕРСИЯ: Альманах. Вып. 2). Казань-Набережные Челны. Изд-во ИНЭКА. 2005. С. 81-91.

4. Гибадуллина Н.М. Освещение историком И.Н.Смирновым обсуждения в печати предстоявшей реформы российского образования // Судьбы реформ и реформаторства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Коломна. КГПИ. 2006. С. 408-411.

5. Гибадуллина Н.М. Социально-экономическая проблематика в исследованиях историка И.Н.Смирнова // Проблемы экономики: поиск новых подходов. Межвузовский научный сборник. Вып. 9 / Под ред. д.т.н. проф. А.Х.Хайруллина. Набережные Челны. Изд-во Камской инженерно-экономической академии. 2007. С. 17-24.

6. Гибадуллина Н.М. Всеобщая история и наследие И.Н.Смирнова // Историк и его дело: судьбы ученых и научных школ: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора В.Е.Майера / Сост. и общ. ред. Н.Ю.Старковой, Д.А.Черниенко, Н.Г.Шишкиной. Ижевск. НИЦ Регулярная и хаотическая динамика. 2008. С. 82-88.

7. Гибадуллина Н.М. И.Н.Смирнов – первый историк и этнограф народов Поволжья // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20-22 апреля 2009 г., г. Тюмень) / Под. ред. А.Г.Еманова. Тюмень. Мандр и Ка. 2009. С. 355-360.

8. Гибадуллина Н.М. Историк И.Н.Смирнов об обсуждении в печати в 1901 г. предстоявшей реформы российской высшей и средней школы // Гражданское общество в России. История и современность / Мат-лы междунар. науч.-практ. конференции 9 октября 2009 г. Государственная полярная академия / Науч. ред. д.и.н., проф. Т.И.Сидненко. СПб. 2009. Т. 2. С. 146-158.

9. Гибадуллина Н.М. Этнография финно-угорских народов Поволжья в исследованиях историка И.Н.Смирнова // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации. Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов. (17-20 ноября 2009 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск, 2009. С. 229-232.

10. Гибадуллина Н.М. Евразийские идеи в исторической концепции И.Н.Смирнова // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции с международным участием (8-12 февраля 2010 г. г. Набережные Челны) в 2 т.; отв. за выпуск Э.Ф.Назмиев; редкол. А.Н.Макаров [и др.]. Набережные Челны. Лаб. операт. полиграфии. 2010. Т. 1. С. 304-307.